

встреча поколений

САУНД-ЛАБОРАТОРИЯ

Серьезный разговор о прошлых победах, достижениях настоящего и о будущем аудио редко обходится без упоминания Марка Левинсона, одной из самых ярких фигур индустрии. Талантливый инженер, создавший аудиокомпоненты, канонизированные позднее как *high end* самого высшего класса, а затем потерявший право на использование собственного имени для маркировки своих изделий. Создававший (и бросавший) одну фирму за другой надменный и дерзкий возмутитель спокойствия, источник светских сплетен, имя которого, подобно улыбке Чеширского кота, существует теперь отдельно от хозяина... «Многоканальный» формат присущ большинству выдающихся людей, к числу которых, несомненно, относится Левинсон (см. статью Александра Тарима «А будет ли Марк Пятый?», «Art Electronics» № 4(5) 2001).

Появление на рынке очередной эксклюзивной модели *Mark Levinson* — всегда событие. Даже притом, что сам Левинсон не имеет отношения к разработкам, логотип на передней панели — не просто спекуляция его былой славой. Это гарантия того, что авторам модели удалось взять высоту, много лет назад обозначенную Марком, и они готовы представить свое творение на суд самых строгих экспертов. DSP-процессор № 40 *Media Console* (см. «Art Electronics» № 4(9) 2002) — необычная новинка. Он

обозначил своим появлением выход знаменитого **ML** на просторы многоканального звука и домашнего кино.

№ 40 действительно всколыхнул и без того беспокойный океан аппаратуры, наводнившей мир домашнего кино.

Вкратце напомним основные подробности конструкции этого аппарата. Двухблочный процессор с комбинированной системой питания (тут и традиционные выпрямители с фильтрами, и импульсные преобразователи постоянного напряжения). Балансный цифровой тракт 24 бит/96–192 кГц с мощным DSP на чипах SHARC (разрядность 32–40 бит с «плавающей» десятичной точкой). Свободные слоты для апгрейда позволяют в дополнение к четырем процессорам SHARC установить еще столько же. Всеформатность (за исключением SACD). Аналого-цифровые преобразователи для входных аналоговых сигналов. Антиджиттерные буферы на цифровых входах. Мультибитные дельта-сигма ЦАПы. Сверхточный матричный аттенюатор громкости с цифровым управлением.

Универсальный видеотракт, параметры которого удовлетворяют требованиям HDTV на уровне студийных компонентов, обеспечивает наличие видеосигнала на всех выходах в соответствующем формате вне зависимости от того, какой именно вход является активным (в результате преобразования сигнала из компонентного в композитный, S-Video, или наоборот). Благодаря двухблочной конструкции исключено взаимное влияние цепей аудио и видео. Графический интерфейс реализован на основе ЖК-панели, способной показывать не только

текущие сведения по настройке, но и сам фильм. Приятно отметить, что ассоциируемая с именем Марка Левинсона «суровость» в данном случае обернулась «снижодительностью» к далеким от техники потенциальным пользователям: алгоритмы настройки процессора предельно просты.

Прослушать № 40 *media Console* мне довелось в поистине уникальном тракте, собранном в салоне «Пролог 21 век» (компания **En-Trade**). Этот тракт, помимо прочих, включал компоненты, имеющие прямое или косвенное отношение к разным периодам творчества Марка Левинсона.

Источники сигнала:

Транспорт CD — *Mark Levinson* № 37 (4 550 у.е.).

Проигрыватель DVD — *Theta Digital Voyager* (8 600 у.е.).

Проигрыватель Super Audio CD — *Marantz DV8300* (2 200 у.е.).

Процессор многоканального звука/цифроаналоговый конвертор — *Mark Levinson* № 40 (32 750 у.е.).

Предварительный усилитель/шестиполосный эквалайзер — *Cello Palette* (10 500 у.е.). Модель, имеющая выносной блок питания, была в свое время не только обласкана аудиопрессой, но и нашла применение в некоторых студиях звукозаписи. Использовалась для оптимизации звука с учетом акустического отклика помещения, с минимальными регулировками АЧХ.

Усилители мощности:

Фронтальные каналы — моноблоки *Cello Performance II* (13 750 у.е.) двухблочной конструкции с выносным блоком питания. Мощност в чистом классе «А» до 150 Вт, дальше усилитель переходит в режим «АВ», пиковая мощность — 1500 Вт. Принудительное воздушное охлаждение радиаторов выходного каскада.

Центральный и тыловые каналы — стереоусилители *Red Rose Music Affirmation* (7 000 у.е.), выходная мощность каждого канала 250 Вт/8 Ом (400 Вт/4 Ом). Схема «двойного моно» со своим блоком питания каждого канала, включающим мощный тороидальный силовой трансформатор. На передней панели ручка громкости и кнопки переключения входов (пять входов RCA).

Акустические системы.

Red Rose Music имеют патентованные высокочастотные ленточные излучатели (алюминиевая фольга) и вуферы с диффузорами из кевлара с углеволокном.

Фронт — *Red Rose Music Revelation 1* (50 000 у.е. за пару), «топ-модель» линейки, высокочастотная секция открытой конструкции.

Центр — *Red Rose Music Rosebud* (две составленные вместе колонки, 3 500 у.е. за пару), входной импеданс 8 Ом, чувствительность 87 дБ/Вт/м, диапазон частот по уровню 3 дБ — 100 Гц–20 кГц.

Тыл — *Red Rose Music Classic* (8 000 у.е. за пару), входной импеданс 8 Ом, чувствительность 91 дБ/Вт/м, диапазон частот по уровню 3 дБ — 35 Гц–30 кГц.

Активный сабвуфер — *Revel Performa B-15* (3 900 у.е.).

CRT-проектор — *Barco Cinemax-9*, (59 850 видеопроцессор/видеокейлер *Kramer VP-723* (2 900 у.е.)).

Сетевой кондиционер — *Speed Light*. Сетевой стабилизатор — *Furman AR2306* (892 у.е.).

Кабели — *Cello* (акустические), *QED* (межблочные).

Серьезный дорогой тракт требует внимательного отношения, одновременно провоцируя на попытки подсунуть ему в качестве материала что-нибудь посложнее. Оговоримся: посложнее — не значит погромче, скорее наоборот. Именно тихие, создающие атмосферу фильма фрагменты, наполненные иногда второстепенным звуковым содержанием, и дают зрителю возможность поверить в то, что вы оказались за плоскостью экрана, «внутри» действия фильма. Еще сложнее достоверно воспроизвести саундтрек, на котором смысловой акцент намеренно переносится на малозначительные,

казалось бы, обрывки звуков. Скрип двей, шорохи, писк эхолота — так создается иллюзия нахождения на борту подводной лодки, которая, спасаясь от глубинных бомб, вынуждена погружаться все глубже, несмотря на то, что ее корпус вот-вот будет раздавлен (фильм «U-571»). Действительно, с первых секунд выбранного фрагмента почти физически ощущаешь сгущающуюся жуть, каждую секунду, грозящую катастрофой; любой шорох, еле слышный скрип заставляют вздрагивать, как от удара грома. С нарастанием давления (и физического, и эмоционального) меняется тембр голоса героев: их речь становится суше, сдавленной. Как будто закладывает уши. Ни малейшего намека на то, что столь тщательно выстроенное звуковое содержимое может быть нарушено сомнением в достоверности какого-то, самого микроскопического, звука. Артикуляция: сказать «великолепная», значит, слукавить. Как и о звуке в целом. Все как в жизни. Даже для тех, кто в частях подводников никогда не служил.

Когда дело доходит до взрывов торпед и сметающих все на своем пути водных потоков, тут тоже все, как наяву.

Даже для тех, кто никогда не заплывал дальше буйков санаторного пляжа.

Полная достоверность звука — и на тихих, и на громких фрагментах. Более того: еще во время тишины появляется абсолютная уверенность в том, что и сколько угодно громкими всплесками все будет в порядке.

Кино — это обман. Но обманывать надо уметь. Иначе получится *вранье*. Поэтому-то и платят огромные деньги за элитарную аппаратуру, чтобы чувствовать себя обманутым красиво, а не одуроченным. Марк Левинсон обманывает не столько красиво, сколько искренне.

Кстати, здесь нет никакой «красивости». Звук довольно сухой, документальный, «протокольный». Опять же — как в реальности. Помнится, даже самые ранние изделия **Mark Levinson** славились темноватым звучанием, за что одни их недолюбливали, а другие превозносили. Ламповых послезвучий, умирающих долго, как надежда, вы тут не услышите. Хорошо это или плохо? По крайней мере, для кино, как показал опыт, это необходимо. Насколько широка и глубока сцена? Есть ли объем? То, что было в зале, повторимся еще раз, — не сцена, а подводная лодка. Настоящая, которую атаковали глубинными бомбами. Еще вопросы есть?

Пережив бомбежку, можно перейти к музыке, оставив только два канала. Так, в стереоварианте, легче оценить музыкальные способности тракта.

Берем компакт-диски, которые уже не раз фигурировали в наших тестах: «Kind Of Blue» Майлса Дэвиса (Miles Davis), «Time Out» Дэйва Брубека (Dave Brubeck), «The Stranger» Билли Джоэла (Billy Joel), «Mingus Ah Um» Чарльза Мингуса (Charles Mingus), «Gershwin' Rhapsody In Blue» Леонард Бернштейн (Leonard Bernstein)/Колумбийский Симфонический Оркестр. Эти издания были выбраны благодаря достаточно высокому качеству записи и высочайшей ценности записанной на них музыки (за исключением, разве что, Билли Джоэла, хотя и он, в принципе, совсем не плох). Кроме того, у этих компакт-дисков имеются «двойники» в формате SACD. Их абсолютное превосходство над младшими (точнее, старшими, если быть пунктуальным) CD-«братьями» было отмечено неоднократно.

Подобный опыт с SACD и № 40 можно было бы назвать бессмысленным, поскольку на процессор подается аналоговый сигнал, уже после внутреннего декодера в источнике, стоимость которого составляет ничтожную часть тракта. С другой стороны, мы не раз убеждались,

что SACD творит чудеса даже на самых недорогих проигрывателях. К тому же это дает возможность хотя бы приблизительно оценить уровень процессора, который в данном случае вынужден заниматься «вредной» работой: вновь оцифровывать аналоговый сигнал после цифроаналогового преобразования, чтобы, в конце концов, опять привести его к аналоговому состоянию! По общепринятому мнению, подобная процедура неизбежно должна убить в звуке все живое. Вот и посмотрим, так ли это в случае с № 40.

Но сначала — о звучании музыки в целом. Масштабы концертного зала; та же документальная достоверность тембра, различимость звучащих в унисон инструментов, идеальный баланс громкостей, что и при просмотре кино. И то же олимпийское спокойствие по поводу «запаса прочности»: каким бы громким ни был следующий пассаж, не возникает сомнений, что тракт справится с ним шутя (эта уверенность, заметим, намного важнее фактических возможностей аппаратуры: когда все время ожидаешь подвоха и побаиваешься каждого следующего такта, радость от того, что опасения были напрасными, не компенсирует напряжения, которое отвлекает от музыки). И снова обращаешь внимание на отсутствие романтического «сиропа» длинных послезвучий. «Переглушено» помещение? Скорее, «левинсоновский» стиль: нейтральность. Музыка должна воспроизводиться не на 95 и не на 110, а как она есть — на все 100%.

Разница между CD и SACD действительно была не столь заметна, как в других трактах. Выражалась она больше в значительности инструментов, артикуляции вокала. И опять SACD, даже при заведомо менее выигрышных условиях, был впереди. Впрочем, речь не о нем. А о № 40, которому все же удалась сложнейшая «операция на звуке», да так, что «пациент» почти ничего не почувствовал!

Музыку (именно музыку, а не звук) можно слушать в двух случаях: когда аппаратура настолько плоха, что на звук лучше не обращать внимания (вспомните кассетники нашей молодости или запыленный винил!). Или когда техника совершенна, и звук исчезает сам, как, собственно, и сама аппаратура, оставляя вас наедине с музыкой. Подобный эффект наблюдается в таких трактах, как описанный выше. Если кому-то удастся добиться того же при ощутимо меньших затратах, — что ж, считайте, что ему крупно повезло!